

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок Благовещенского храма д. Матвеевское

№7 (29 апреля 2012 года).

Неделя III по Пасхе, святых жен-мироносиц

Апостольское чтение на литургии

В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.

Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах.

Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки.

И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

(Деяния Святых Апостолов, Глава 6, 1 – 7).

Свет

Ни пустоты, ни тьмы нам не дано:
Есть всюду свет, предвечный и безликий...

Вот полночь. Мрак. Молчанье базилики,
Ты приглядишься: там не совсем темно,
В бездонном, черном своде над тобою,
Там на стене есть узкое окно,
Далекое, чуть видное, слепое,
Мерцающее тайною во храм
Из ночи в ночь одиннадцать столетий...
А вокруг тебя? Ты чувствуешь ли эти
Кресты по скользким каменным полам,
Гробы святых, почиющих под спудом,
И страшное молчание тех мест,
Исполненных неизреченным чудом,
Где черный запрестольный крест
Воздвиг свои тяжелые объятия,
Где таинство сыновнего распятия
Сам Бог-Отец незримо сторожит?

Есть некий свет, что тьма не сокрушит.
(И.Бунин)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Евангельское чтение на литургии

...пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова.

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер?

И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба.

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его.

И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, Зи говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба?

И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик.

И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись.

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.. *(Евангелие от Марка, Глава 15,43-47, Глава 16, 1-8)*

Святоотеческое поучение

Неутомимые жены! Сна не давали очам и веждам дремания, пока не обрели Возлюбленного! А мужи будто упираются ногами: идут на гроб, видят его пустым, и остаются в недоумении что бы это значило, потому что Самого не видали. Но значит ли это, что у них меньше было любви, чем у жен? Нет, тут была любовь рассуждающая, боящаяся ошибки по причине высокой цены любви и предмета ее. Когда и они увидели и осязали, тогда каждый из них не языком, подобно Фоме, а сердцем исповедал: "Господь мой и Бог мой", и уже ничто не могло разлучить их с Господом. Мироносицы и апостолы - образ двух сторон нашей жизни: чувства и рассуждения. Без чувства жизнь не жизнь; без рассуждения - жизнь слепа, много истрачивается, а мало плода здравого дает. Надо сочетать то и другое. Чувство пусть идет вперед и возбуждает; рассуждение же пусть определяет время, место, способ, вообще бытовой строй того, что делать намекает сердце. Внутри сердце идет вперед, а на практике - рассуждение. Когда же чувства станут обученными в рассуждении добра и зла, тогда, может быть, можно будет положиться и на одно сердце; как из живого дерева сами собою идут отростки, цветы и плоды, так и из сердца начинается тогда возникать только добро, разумно влагающееся в течение жизни нашей.

(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года)

Утром пересекли границу, и на мобильнике появились сообщения, в одном из них писал: «Дорогой батюшка, вам надлежит такого-то числа прибыть для участия в ежегодном крестном ходу в Боголюбовский монастырь».

Вот это новость, я ещё никогда прежде не ходил в этом крестном ходу. В прошлом году от нас в нём участвовал мой друг отец Виктор. Тот год был ещё жарче, а идти священникам приходится в полном облачении и в камилавках.

Батюшка тогда заезжал к нам за голубыми одеждами, как всегда в приподнятом настроении, шутил, смеялся, а вернулся со сбитыми в кровь ногами, жалким и несчастным. Священническое облачение, из небесно-голубого ставшее серо-грязным, тогда же немедленно отправилось в стирку (скорее - в химчистку?)

- Батя, невозможно идти по такой жаре, а ещё эта пыль от автомобилей, ты постоянно вынужден ею дышать, а она садится тебе на руки, лицо, одежды. Просто пытка какая-то.

Прочитав сообщение и вспомнив слова своего друга, я испытал искушение, зачем идти мучиться по жаре? Стоит только сослаться на плохое самочувствие, всё равно проверять тебя никто не станет. С другой стороны, ведь это благословение епископа, твоего духовного наставника и отца, призыв помолиться вместе с ним, тем более, что и он во время хода точно так же будет идти по раскалённому асфальту, а одежда (риз - по-гречески) на нём ещё больше, чем на простом священнике.

Крестный ход хоть и начинался вечером, но солнце всё ещё палило немилосердно. Прибывающее священство облачалось и, по мере прибытия, выстраивалось в две шеренги друг напротив друга. Навскидку, нас съехалось человек семьдесят.

Пока мы стояли, постоянно подходили и подъезжали крестоходцы, у многих по обычаю на груди висели иконки. Чудотворный образ Пресвятой Богородицы Боголюбской, в честь которой и собирался крестный ход, находился здесь же в колокольне под аркой. Рядом с ней виднелись казаки в синих мундирах и солдаты, им предстояло, меняясь, нести икону до самого монастыря.

Отдельно от всех стояли несколько хоругвеносцев, правильнее их нужно было бы назвать «знаменосцами», потому что в руках у них были не хоругви, а знамёна. На некоторых изображены иконы: Спаса, Спаса в силах и Пресвятой Богородицы. Потрясающей красоты огромные полотнища, каждое из которых нёс один человек.

А люди всё подходили и подходили.

Наконец, в назначенное время из храма, помолвившись, вышли владыки в сопровождении архимандритов и митрофорных протоиереев. По стечению обстоятельств, я оказался совсем рядом с ними. Правящий архиерей подаёт возглас, и, словно звук фанфары, раздаётся, подхватываемое сотнями голосов: «Слава Тебе Бо-о-о-же наш, сла-а-а-ва Тебе!» Это призыв к движению, и перекрестившись, мы трогаемся в путь. Поначалу, только-только отправившись, узнавая, приветствовали друг друга: «Батюшка, благословите!», «Отче, прошу молитв!»

Но приветствия и сторонние разговоры скоро умолкли, и мы пошли молча. Сразу же за нами в колонне двигался большой сводный хор, состоящий из несколько клиросов, а уже за певчими и остальной народ. Людям не слышно, что поёт хор, поэтому они самостоятельно расппевают краткие молитвы и припевы, кто-то читает акафист Пресвятой Богородице.

Идём. Очень жарко, пот из-под камилавки заливает лицо. Рядом с нами проезжают многочисленные автомобили, люди, часто голые по пояс, открывают окна и снимают крестный ход на мобильные телефоны. Из машин доносится громкая ритмичная музыка, в каждом окне она своя. Музыка всякий раз диссонансом вторгается в сознание, но ты идёшь, молясь краткой молитвой, и музыкальный шум остаётся где-то там, снаружи, и после мелодии не липнут, как обычно, а исчезают вслед за их хозяевами. Справа, рядом с нами, по обочине дороги люди почти что бегут. Казаки постоянно их отсекают и просят идти сзади духовенства, но многие, несмотря ни на что, пробираются сбоку к голове крестного хода.

Передо мной идёт отец Иоанн, хороший молящийся священник. Смотрю на его тень и вижу, что батюшка что-то читает, скорее всего, молитвы из служебника, и я пожалел, что не догадался взять с собой хотя бы чётки. В воздухе промелькнул запах мёда, всего на секунду, но мой нос уловил этот запах. Значит, где-то рядом липы, осматриваюсь кругом, нет, лип не видно, одни тополя.

И вдруг рядом закричала женщина, она кричала что-то бессвязное, указывая рукой в сторону чудотворного образа. В то же мгновение её крик поддержала другая, потом третья... Они кричали и хохотали одновременно.

- Знаю я вашего Христа, знаю!

В следующий момент отец Иоанн резко повернулся к одной из них и громко спросил:

- А меня знаешь? Та уставилась на него злыми мутными глазами:

- Знаю тебя, ты Иван.

Батюшка обрадовался и, повернувшись ко мне, перекрестился:

- Знают, слава Богу, значит не напрасно крест ношу!

Тогда я понял, о чём это он спрашивал бесноватую, и мне тоже захотелось задать ей этот же вопрос, но я не решился, боясь услышать в ответ что-нибудь наподобие:

- А ты наш, наш, даже не сомневайся.

Останавливаемся, читаем Евангелие и следуем дальше. Во время остановки от раскалившегося асфальта нестерпимо разогревается подошва обуви, и ты невольно пританцовываешь.

Рядом, регулируя движение, идёт милиционер с рацией:

- Этого ещё нам не хватало, - поворачивается он ко мне с досадой, - впереди сбили мотоциклиста, сейчас будет пробка.

И, действительно, скоро не так далеко от нас замаячил хвост из множества стоящих автомобилей. И почему-то снова пахнула мёдом, а потом ещё чем-то таким знакомым, но еле уловимым запахом, немного напоминающим корицу, но только с горчинкой. <...>

Приближаемся к монастырю, и я чувствую, что вхожу в сплошной поток необыкновенного запаха, источник которого никак не могу определить. Батюшка, идущий за мной, тихо произносит: - Отцы, мир! <...>

Молитва тысяч людей, идущих по жаре или под дождём, по непролазной распутице или раскалённому асфальту, «пробивает» Небо, и Оно словно «опускается» на землю, а ты, находясь в колонне, опытно переживаешь присутствие Неба! В этом-то и заключается тайна и притягательная сила крестных ходов. Если Бог благословит, на следующий год я уже не стану ждать приглашения. <...>

Иерей Александр Дьяченко